

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА

Кирилло-Мефодиевский научный центр
Болгарской академии наук (БАН), София, Болгария

**ПЕРЕВЕСТИ НЕПЕРЕВОДИМОЕ:
О РЕЦЕПЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
В ДРЕВНЕБОЛГАРСКОМ ПЕРЕВОДЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА***

Одной из характерных особенностей имени собственного является его непереводаемость. Это так, потому что его основное значение связано не с понятием, а с выделением конкретного объекта из ряда однотипных. В Ветхом Завете, однако, имена собственные выполняют особую роль. Они не только идентифицируют объект, но выполняют и функцию символа, объясняя или характеризую качества людей и происхождение или специфическую природу данного места. Эта двусмысленность является вызовом для любого переводчика, который борется с проблемой сохранить ли имя оригинала (решения в данном случае варьируют от простой транскрипции до разного рода языковой адаптации) или искать подходящий смысловой эквивалент в родном языке, чтобы сделать текст более понятным. Таким эквивалентом могут служить как обычные нарицательные имена, так и словосочетания и даже некоторые предложные выражения. Появление последних связано с частым употреблением в библейском тексте сложных имен, иногда представляющих целые фразы.

Предметом настоящего исследования является именно функционирование в древнеболгарском переводе ветхозаветных книг некоторых нарицательных имен и сочетаний в качестве собственных имен (антропонимов и топонимов)¹. Эта проблема до недавнего времени

* Работа выполнена по проекту «Языковой образ правового и культурного мышления в текстах старой болгарской и словацкой литератур», выполняемому Кирилло-Мефодиевским научным центром и Институтом славистики им. Яна Станислава.

¹ В исследовании имена собственные из книги Бытия экскерпированы и цитированы по (Михайлов 1900), из остальных книг Восьмикнижия – по

оставалась в стороне от внимания исследователей, и лишь в последнее время мы обратили на нее внимание (Желязкова 2021). Усваиванию имен собственных в разных славянских переводах Библии, преимущественно более поздних и сделанных с разных источников, посвящены и несколько работ Р. Зарембского и А. Кавецкой (Зарембски 2016; Kawecka, Zarebski 2016; Кавецка, Зарембски 2018).

Прежде чем приступить к рассмотрению материала важно еще раз уточнить, что первый славянский перевод ветхозаветных книг (IX–X в.) сделан не с массоретского, а с греческого текста, т. е. между оригиналом и древнеболгарским переводом имеется язык-посредник. В данном случае это означает, что решение перевести имя или оставить его в оригинальной форме было принято составителем Септуагинты, а древнеболгарский переводчик просто повторил этот выбор. Вот почему в настоящем исследовании мы во всех случаях будем исходить из греческого варианта собственных имен², пытаюсь оценить, как этот трехступенчатый процесс адаптации семитского имени отражен в славянском переводе и в какой степени употребленные нарицательные имена или словосочетания были подвергнуты процессу проприализации. Будет затронут и вопрос, отражен ли этот процесс в исторических словарях.

Архивскому хронографу (Арх. – РГАДА, ф. 181, МГАМИД, оп. № 1, №279/658, 3-я четверть XV в.), из книг Царств по (Dunkov 1995a, 1995b, 1996a, 1996b). Используются также Григоровичев паримейник (Григ. – РГБ, Григ. 2, XII–XIII в.), Лаврское пятикнижие (РГБ, собр. ТСЛ № 1, XIII–XIV в.), Загребская библия (Загр. – № IIIc17 из библиотеки Хорватской академии наук и искусств, XV в.), рукопись F.I.461 из РНБ (XIV в.), рукопись № 1/М из собр. Григоровича (РГБ, ф. 87, перв. пол. XVI в.), Синайская псалтырь (Син). Греческий текст и другие библейские тексты приводятся по www.bibleworks.com.

² Собственным именам в Септуагинте посвящено немало работ. В «A Classified Bibliography of the Septuagint. Leiden, 1973» даже имеются специальные разделы «Proper names», «Onomastica» и «Transliteration», но более поздние библиографии игнорировали эту тему. Все же исследователей волнуют прежде всего транскрипция, транслитерация и языковая адаптация семитских имен, в то время как перевод собственных имен рассматривается очень редко. Особено полезными в нашей работе оказались исследования (Fernandez Marcos 1977; Ausloos 2008; Ausloos 2012; Ausloos 2017).

Как уже было упомянуто, характерной чертой библейской ономастики является частое употребление сложных собственных имен. Некоторые из них транслитерированы, а другие переведены, при этом может переводиться только первая часть, только вторая или наименование целиком. В известной степени переводческое решение зависит от того насколько прозрачна семантика еврейского имени. Все же это не абсолютный критерий, потому что очень часто встречаются имена с совершенно ясным значением, но все же они не переведены. Например, Исх 14:2: Baalzephon ‘господин севера’ → Βεελσεφων → **веелсефонъ**; Чис 33:49: Bethjeshimoth ‘дом пустоты’ → Βεθιμωθ → **сиюфъ** и Abelshitim ‘поле акаций’ → Βελσατιμ → **вельсатимъ** и т. д.

Переводится только первая часть имени собственного

Очень часто переводятся топонимы, в которых первая часть означает естественное место, часто нагруженное значительными коннотациями, такими как источник, холм, пропасть, кула, город и т. д. (Fernandez Marcos 1977: 247). Так, евр. Enrogel, в буквальном переводе означающее ‘источник валяльщика’³, называет источник воды в окрестностях Иерусалима (Нав 15:7; Нав 18:16; 2Цар 17:17 и 3Цар 1:9). В Септуагинте наименование передается как πηγὴ Ρωγυλ, а в древнеболгарском переводе и как **источникъ рогиль** (в книге Иисуса Навина), и как **кладъльзъ [кладеньць] рогиль** (в книгах Царств). Интересным с точки зрения переводческой манеры является Нав 15:7, где кроме Enrogel упоминается и другой источник – Enshemesh, но последнее наименование в Септуагинте, соответственно и в древнеболгарском тексте, переведено целиком: καὶ καταβαίνει ἐπὶ Γαλαγὰλ ἢ ἐστὶν ἀπέναντι τῆς προσβάσεως Ἀδδαμὶν ἢ ἐστὶν κατὰ λίβα τῆ φάραγγι καὶ διεκβαλεῖ ἐπὶ τὸ ὕδωρ πηγῆς ἡλίου καὶ ἔσται αὐτοῦ ἡ διέξοδος πηγῆ Ρωγυλ – и **въсходать въ галгалѣ**. **пакже естъ промъ въсхожению, адъминъ. источникъ слъчъна.** и да воудеть еиѣ исходъ **источникъ рогиль** (Арх., 177). Ср. русский синодальный перевод (далее РСП), в котором оба наименования транслитерированы (как и в большинстве современных переводов): ...отсюда предел проходит к водам Ен-Шемеша и оканчивается у Ен-Рогела. Евр. En ‘источник’ переводится и в Нав 19:37

³ Сведения о географических местах почерпнуты из (Unger 2009; Белингер и др. 1993); www.jewishencyclopedia.com/www.biblicalencyclopedia.com; www.britannica.com; www.biblestudytools.com и др.

Enhazor ‘город источников’ → πηγῆ Ἀσὸρ → источникъ асоровъ; Нав 17:7 Entappuah ‘фонтан яблочного города’ → πηγὴν Θαφθωθ → к источникуф. аффонъ (Арх., 1786). Последний пример интересен переосмыслением наименования. Такие переосмысления (или просто ошибки) встречаются довольно часто еще в греческой рукописной традиции, а еще больше в славянской, что можно объяснить непониманием многих библейских собственных имен.

Подобным образом передаются и другие топонимы. Например: Втор 34:6 Bethpeor ‘дом (храм) Фегора’ → οἶκου Φοῦωρ → домъ фагоровъ, в РСР – Веф-Фегор; Нав 15:9 Kiriath-jearim ‘город в лесной чаще’ → πόλις Ἰαίριμ → градъ иаринъ, в РСР – Кириаф-Иарим; Суд 10:4 Havnath-jair ‘селения Иаира’ → Ἐπαύλεις Ἰαῖρ → села ианрова.

Топоним Hamon-Gog (долина Хамон-Гог) встречается в Библии дважды, но в одном контексте (Иез 39:11, 15). Это место массового захоронения Гога и его полчища, в буквальном переводе означающее ‘множество Гога’. Составитель Септуагинты передал это наименование по смыслу при помощи субст. прил. πολυάνδριον (πολυάνδριον τοῦ Γωγ) ‘общее погребальное место’ (GEL: 985). В древнеболгарском переводе книги пророка Иезекииля находим соответствие мъногомужъно гогово. Это употребление отмечено только в Словаре русского языка XI–XVII в. примером из Геннадиевской библии: и будетъ в ть днь Гогу мѣсто нарочно, гробъ ииꙗлєвъ ... и заградятъ устие дьбри, и погребуть ту Гога и все множество его, и прозвется то многомужъно Гогово (СлРЯ 9: 208).

Представляет интерес и топоним Perez-Uzzah (2Цар 6:8), в буквальном переводе означающее ‘поражение Озы’. Так место названо Давидом, потому что Оза, когда переносили Божий ковчег в Иерусалим, простер к нему руку, чтобы поддержать его, и за это был поражен от Бога смертью. Вслед за Септуагинтой в древнеболгарском тексте Второй книги Царств наименование переведено, при этом использована и этимологическая фигура. Ср.: καὶ ἠθύμησεν Δαυὶδ ὑπὲρ οὗ διέκοψεν κύριος διακοπήν ἐν τῷ Οζα καὶ ἐκλήθη ὁ τόπος ἐκεῖνος διακοπή Οζα ἕως τῆς ἡμέρας ταύτης – и възвъскръвѣ Давидъ, понеже порази Господь пораженъельцъ Озъ, и нарече сѧ мѣсто то пораженъе Озинно до дьне сего. Интересно, что современные переводы Библии по разному передают этот стих: в некоторых случаях наименование транслитерировано, а в других переведено. Ср. ...това място и досега се нарича Озова пораза (болг. синодальный перевод); ...и нарече онава

място *Фарез-Оза*, както се нарича и до днес (Библия 1938 г.); ...Место сие и доньше называется: «поражение Озы» (РСР); ...i on prozva ono mjesto *Peres Uza*, kako se zove i dan-danas (хорватский перевод) и т. д.

Стоит обратить внимание и на усвоение топонима Goren ha-Atad – места, где Иосиф оплакивал своего покойного отца Иакова в течение семи дней (Быт 50:10–11). Наименование обычно переводится как «гумно Атада», но может также означать и «гумно из терновника». Оно описывается как «за Иорданом», что обычно указывает на восточную сторону реки Иордан. В Септуагинте переведена первая часть имени – *καὶ παρεγένοντο ἐφ' ἄλωνα Αταδ ὃ ἐστὶν πέραν τοῦ Ιορδάνου...* Поскольку этот стих – часть Паримии на пятницу шестой недели Великого поста, в славянской традиции он имеет два перевода – паримейный и четый. Паримейный следует греческому тексту – *придж на гоумно д[на]татово. иже естъ въ онъ полъ иордана* (Григ.), а сочетание *гоумно атадово* отмечено в SJS как наименование места (SJS 1: 67). Переводчик четьего варианта, однако, затруднился при передаче этого сочетания и транслитерировал греческий текст. Рукописная традиция сохранила множество вариантов, искажающих библейский смысл – *сфалонаатадоу, нефѣлвнаатадоу, нефолонатадѣ* и др.

Остановимся и на передаче топонима Pihahiroth ‘устье свободы’⁴. Это место в пустыне, лежащее между Мигдолом и морем «перед Ваал-Цефоном», где израильтяне расположились станом, когда возвращались из Ефема. В книгах Исход и Чисел составитель Септуагинты подходит по-разному к этому наименованию. Так, в Числах он рассматривает его как собственное имя, при этом в Чис 38:7 передает его как *στόμα Εἰρωθ* (т. е. с переводом первой части), а в Чис 38:8 только как *Εἰρωθ*. В древнеболгарском переводе в этих стихах находим соответствия *оустини ироуфоу* и *ироуфѣ*. В Исх 14:2, 9, однако, составитель Септуагинты прочитал текст на иврите по-другому и перевел его как *τῆς ἐπαύλεως*. Значение этой лексемы, которая является гапаксом в библейских текстах, не особенно ясно. Определяют его как «неукрепленное поселение» (Wevers 1990: 208) или как «овчарня», «постройка фермы». Слово *ἐπαύλις* затруднило, видимо, славянских книжников, и в рукописной традиции встречаем разные соответствия.

⁴ Имеются и другие объяснения значения имени, например, ‘место, где растет осока’.

Так, в паримейниках и староизводных триодях, содержащих кирилло-мефодиевский перевод этого стиха, встречаются варианты павли, ~~ипавли~~, ~~епавли~~, павлови, павги и др.⁵ В полном переводе книги Исход, однако, преславский книжник предпочел употребить славянское соответствие, в рукописях встречаются варианты ~~прѣмно шградѣ~~ и ~~прѣмно граде~~. Книжник, который в XIV в. редактировал паримейные чтения в рамках Триоди, тоже отказался от грецизма ~~епавль~~, заменяя его славянской лексемой ~~придвернѣ~~ / ~~придвориѣ~~⁶. В словаре Срезневского она отмечена примером из Синайского патерика со значением ‘преддверие, сени’ (Срезн II: 1398). Таким образом, в Исх 14:2, 9 в Септуагинте, а вслед за ней и в древнеболгарских переводах, встречаемся с непониманием топонима и переосмыслением библейского текста. Новые переводы Библии во всех случаях сохраняют еврейское наименование места, ср. РСП: Исх 14:2: *скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи-Гахирофом, между Мигдолом и между морем...*

Переводится только вторая часть имени собственного

Примеры, в которых переводится только вторая часть еврейского имени, попадаются редко. Например, в Быт 10:11 среди городов, основанных Нимродом, упоминается и Rehoboth-Ir (в синодальном переводе Реховофир), буквально ‘улицы города’ или ‘городская площадь’. Составитель Септуагинты транслитерирует первую часть топонима, а вторую переводит – Ροωβωθ πόλις. С этим выбором связано и наименование в древнеболгарском переводе книги Бытия – ~~ровофъ~~ (~~ровфъ~~, ~~шровотъ~~, ~~ровотъ~~) грѣ.

Другой пример находим в Суд 4:2, 13, 16, где упоминается Harosheth-hagoyim – крепость военачальника Сисары. Буквально наименование означает ‘кузница инородцев (или язычников)’⁷, потому что здесь собрались железные боевые колесницы Иавина, большое его войско, готовящееся к битве и поражению. В Септуагинте первая часть имени транслитерирована, а вторая переведена – *Αρισωθ τῶν ἐθνῶν*. В древнеболгарском переводе читаем: *и съзва сисара и всѧ*

⁵ В словарях зафиксирован только вариант ~~епавль~~ в этом контексте и со значением ‘хутор’ (SJS 10: 575).

⁶ О редакции паримий из книги Исход см. (Желязкова 2019).

⁷ По другому предположению – ‘лес язычников’ (Unger 1988: 736).

колесница своа. ѿ. сотъ колесницъ желѣзны. и вса люди с ниягъ ѿ арисофа странска. водотечъ кисонъ (Суд 4:13, Арх., 1866). Сочетание не отмечено в исторических словарях, хотя в них присутствует прил. странскъ со значением ‘иноземный, иностранный, языческий’ (Срезн III: 541; SJS 16: 176 и др.). Следует отметить, что такой подход в передаче имени наблюдаем в Вульгате (*Aroseth gentium*) и в некоторых других переводах, например, в Библии короля Якова 1611 г. (*Harosheth of the Gentiles*), в некоторых новых славянских переводах (*Аросет на езичниците*, *Аросет езически*, и *Harošetu Poganskom*, в *pohanskom Harosete* и др.), что дает основание некоторым библеистам считать, что многие переводчики не рассматривали -hagoyim как часть имени. Все же во многих современных переводах встречаются транслитерированные варианты (*Харошет-ха-Гоим*, *Харошеф-Гоим*, *Harosheth-hagoyim*).

Обратим внимание и на усвоение имени бога филистимлян Баал-Зебуба (Вельзевула), почитаемого в городе Аккароне (4Цар 1:2–6). В буквальном переводе оно означает ‘повелитель мух’ (Baal ‘владыка’ и Zebub ‘муха’) и связывается со всем, по чему ходят мухи, таким образом являясь символом грязи, пошлости, смрада и зла. В Септуагинте первая часть имени транслитерирована, а вторая переведена – *Baal μύαν* (θεὸν Αχχαρων). Это сочетание, видимо, затруднило древнеболгарских книжников, и они передают его по-разному, сохраняя при этом символику имени⁸ – *ваала скврѣнаго бога акъкаронскъихъ* (въ акъкаронѣ) в рукописи F.I.461 и как *ваала моушицѣ мръзость вгѡвъ акъкавнскый* в Грег. I/M 1684⁹.

Наименование переводится целиком

В нашей недавней статье (Желязкова 2021) мы обратили внимание на передачу в древнеболгарском переводе ветхозаветных книг некоторых библейских топонимов при помощи словосочетаний, таких как *гора сѣвѣнага*, *градъ писменъ*, *дѣбрь солнѣскага*, *дѣбъ плауѣнъ*, *источѣникъ сѣдѣныи*, *кладѣзъ ротѣныи / клатѣвныи*, *стражѣба*

⁸ Ко времени перевода книг Царств это божество было известно славянам из текста Евангелия (Мф 10:25, 12:24, 27; Мк 3:22; Лк 11:15, 18, 19), где передано как *вельзѣвоулъ* (греч. Βεελζεβοὺλ). Транслитерированное наименование используется и в современных переводах Ветхого и Нового завета.

⁹ О сочетании *Baal μύαν θεὸν Αχχαρων* см. и Тотоманова-Панева 2019: 89.

сельната, ждоль плачевната и др. Было указано, что появление подобных сочетаний связано со способом функционирования топонимов в библейском тексте. Часто они не что иное, как названия конкретных географических мест, но в других случаях они имеют более широкое значение. Последнее заметно особенно ясно в тех случаях, когда топонимы употребляются в этиологическом контексте – обычно это небольшой текст, в котором описательно объясняется происхождение или существование места (Ausloos 2008: 55). Также было подчеркнuto, что несмотря на их ограниченное употребление (в большинстве случаев они являются гапаксами, результатом словотворчества славянских книжников), подобные сочетания называют один лингвистический концепт и их следует рассматривать как самостоятельные лексические единицы¹⁰.

Здесь остановимся на некоторых словосочетаниях, которые не были рассмотрены в указанной статье, но которые соответствуют собственным именам в массоретском тексте. Все они не отмечены в исторических словарях.

Сочетание домъ възни (греч. Οἶκος θεοῦ) переводит библейское наименование Bethel, буквально означающее ‘дом Бога’. Это один из главных городов Древнего Израиля, находящийся севернее Иерусалима. Согласно библейскому тексту (Быт 28:19) название городу дал Иаков, которому там явился Бог. Этиологический контекст дал основание составителю Септуагинты, а вслед за ним и славянскому книжнику, перевести, а не транслитерировать это имя собственное¹¹: καὶ ἐκάλεσεν Ἰακωβ τὸ ὄνομα τοῦ τόπου ἐκεῖνου Οἶκος θεοῦ καὶ Οὐλαμλου ἧν ὄνομα τῆ πόλει τὸ πρότερον – и прозва иаковъ имя мѣстоу томоу, домъ възни оулимасто оуже вѣ имя градоу прѣвѣе (Арх., 52б). Кажется, данный контекст достаточно ясно показывает, что средневековый человек воспринимал рассматриваемое сочетание как наименование города.

Стремлением сохранить этиологический контекст и «игру слов» (об этом приеме см. ниже) можно объяснить и появление сочетаний могила послушна (греч. Βουνός μαρτυρεῖ) ‘куча свидетелей’ и плачь

¹⁰ О критериях идентификации некоторых словосочетаний в качестве лексических единиц см. (Ефимова 2017).

¹¹ В остальных контекстах имя транслитерировано – Βαιθηλ, в славянском переводе соответственно вѣфиль.

египтяноиъ (греч. Πένθος Αἰγύπτου) ‘рыдание Египта’, переводящие соответственно евр. Galeed (имя, данное Иаковом куче камней, воздвигнутых Иаковом и Лаваном в память об их завете, Быт 31: 47–48) и Abel-Mizraim (место, где Иосиф и его братья и египтяне семь дней оплакивали Иакова, Быт 50:11).

Привлекает внимание и усвоение имени Sela-hammahlekoth (1Цар 23:28), в буквальном переводе означающее ‘скала разделений’. Это естественно укрепленное убежище в пустыне Маон, в котором Давид скрывался от преследования. В Септуагинте, соответственно и в древнеболгарском переводе, имя переведено: διὰ τοῦτο ἐπεκλήθη ὁ τόπος ἐκεῖνος Πέτρα ἢ περισθεῖσα – сего ради нареку сѧ мѣсто то камь [камен] разъдѣльи [разъдѣленье, раздѣльи, раздѣльиъ сѧ]. Отметим, что наименование переведено и в Вульгате (*petram Dividentem*), а вслед за ней и в других переводах, сделанных с нее – *Rock of Escape*, *Klanac razlaza*, *Skala oddelenia* и т. д.¹²

Интересна и передача наименования Elon-Meonenim, в буквальном переводе ‘дуб прорицателей’, – знаменитое дерево близ Сихема, под которым происходили волхования и прорицания. Упоминается только в Суд 9:37, где Гаал, сын Еведа, сихемский заговорщик, стоя у городских ворот, увидел воинов Авимелеха сначала на вершинах холмов, а затем в двух отрядах; один из них подошел к «дубу прорицателей», который, очевидно, указан как заметный ориентир. Библейские переводы передают наименование по-разному – διὰ ὁδοῦ Νλωμμαωνειμ (В-текст), ἀπὸ ὁδοῦ δρύος ἀποβλεπόντων (А-текст)¹³, *quae respicit quercum* (Вульгата), *от дуба Меонним, от дуба Прорицателей, by the plain of Meonenim, by the way of the diviners' oak, putem od Ćarobnjačkog hrasta, po ceste k Dubu veštcov* и т. д.¹⁴ Древнеболгарский перевод этого стиха следует А-тексту: и плькъкъ единъ прихода ѿ поутѣ доубравѣска видащияъ (Арх., 190).

Далее обратим внимание на некоторые случаи, в которых составители Септуагинты не перевели правильно еврейское наименование, а их выбор отразился и в древнеболгарском тексте ветхозаветных

¹² Более подробно смотри на www.bibleworks.com.

¹³ Греческий текст книги Судей имеет две разные редакции, определяемые как А-текст, основанный на Александрийском кодексе (V в.), и В-текст, воспроизводящий Ватиканский кодекс (IV в.).

¹⁴ Другие переводы см. на www.bibleworks.com.

книг. Полученные варианты с основанием можно рассматривать как библейский парафраз.

Например, топоним Kiriath-arba встречается в Ветхом Завете восемь раз, в семи из которых (в книгах Бытия и Иисуса Навина) в конструкции «в Кирьят-Арба, что ныне называется Хеврон». В буквальном переводе наименование означает ‘город четырех’, то есть город Авраама, Исаака, Иакова и Адама, которые, как утверждают, были похоронены там. В Септуагинте наименование передается как πόλις Αρβοχ (Быт 23:2, Нав 14:15 и др.) или Καριαθαρθοξεφερ (Суд 1:10), в древнеболгарском переводе соответственно градъ арвокъ или харѣафарвокъ. В Быт 35:27, однако, составитель Септуагинты подошел к еврейскому тексту более свободно – ἦλθεν δὲ Ἰακωβ πρὸς Ἰσαακ τὸν πατέρα αὐτοῦ εἰς Μαμβρη εἰς πόλιν τοῦ πεδίου αὐτῆ ἐστὶν Χεβρων. Сочетание πόλις τοῦ πεδίου ‘город равнины’ можно рассматривать как библейский парафраз, все же в GEL отмечено как соответствие евр. Kiriath-arba (GEL: 934). Древнеболгарский перевод следует тексту Септуагинты – прѣиде же Иаковъ къ Исаакоу ѿцоу своему и еше живоу ещѣи емоу въ Мамвриѣ и въ градъ польскыи. и си е Хевронъ... Указанный пример зафиксирован в Срезн со значением ‘находящийся в равнине’ (Срезн II: 1150).

Подобный случай имеется и в Нав 21:29, где упоминается Еп-гаппим – город колена Иссахарова, отданный левитам. Библейское наименование города (‘источник садов’) согласуется с фактом, что через него протекали обильные и прекрасные ручьи с чистой водой, а в окрестностях имелись превосходные сады. Составитель Септуагинты, однако, передает наименование неточно как Πηγὴν γραμμάτων ‘источник книг’¹⁵ – изменение, которое переносится и в древнеболгарский перевод книги Иисуса Навина – источникъ писменоу. Сочетание не отмечено в исторических словарях.

В этом плане интересно и усвоение евр. Elon Moreh, буквально ‘терebinт учителя’. Это место, где Авраам сразу после своего прибытия в Ханаан построил жертвеник Богу (Быт 12:6). Во второй раз

¹⁵ Возможно, под влиянием наименования Πόλις γραμμάτων (Нав 15:15), др.-болг. градъ писменъ, соответствующие евр. Kiriath-sepher (Желязкова 2021: 183).

топоним упоминается в Втор 11:30, где Господь предлагает Израилю благословение и проклятие. В более новых переводах Библии переводится только первая часть имени – *дубрава Море, дьба Море, plain of Moreh, oak of Moreh, hrast More, terebintu More* и т. д. Составитель Септуагинты передает наименование по смыслу, не воспринимая, видимо, его как имя собственное – ἐπὶ τὴν δρῦν τὴν ὑψηλὴν; τῆς δρυὸς τῆς ὑψηλῆς. Из Септуагинты это переосмысление переходит и в древнеболгарский текст – Быт 12:6: и **вбынде Яврамъ землю всю. до мѣста Сиѣм'ска. къ доубѣ высокомѣ...**; Втор 11:30: **...въ земли ханаани нже естъ на запады близъ галгала оу дѣба высокоаго.**

Как уже было указано выше, семитские имена собственные нередко представляют собой целые фразы или даже краткие предложения. Их перевод создает сочетания, которые с трудом можно определить как называющие конкретного человека или место. Скорее всего, они воспринимаются как конструкции, более свободно передающие библейский текст. Например, в Быт 35:18 рассказывается о рождении младшего сына библейского патриарха Иакова – Вениамина. После родов его мать Рахиль заболела и скончалась. Перед смертью она нарекла сыну имя Бенони, что означает ‘сын моей боли’. Однако Иаков, находя в нем после смерти Рахили утешение, дал ему другое имя – Вениамин, т. е. ‘сын моей десницы’. Составитель Септуагинты перевел первое имя, а второе транслитерировал. Причиной этого решения был, вероятно, факт, что значение имени Бенони мотивировано в первой части стиха – ἐγένετο δὲ ἐν τῷ ἀφιέναι αὐτὴν τὴν ψυχὴν ἀπέθνησκειν γὰρ ἐκάλειεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Υἱὸς ὀδύνης μου ὁ δὲ πατὴρ ἐκάλειεν αὐτὸν Вениамин. Древнеболгарский текст следует греческому – **вѣ же егда оставаше свою дшю. оумираше ко. и нарѣ имя емоу снѣ волѣзни мога. вѣ же нарѣ и вениаминѣ.**

Особенно интересен пример из книги пророка Исаии (Ис 8:1–4), где встречаем имя его сына – Магер-Шелал-Хаш-Баз ‘близка добыча, тороплива жертва’ (Тов 2015: 413–414). На самом деле это слова Исаии, которые он, по поручению Бога, должен был написать человеческим (т. е. понятным) письмом на большом свитке, а позднее сделать их именем своего сына. И то, и другое представляет собой пророчество о неминуемой гибели Дамаска и Самарии от рук ассирийцев. Как правило, более новые переводы этого стиха транслите-

рируют имя, но в Септуагинте, соответственно и в древнеболгарском тексте, оно переведено: *καὶ προσῆλθον πρὸς τὴν προφήτιν καὶ ἐν γαστρὶ ἔλαβεν καὶ ἔτεκεν υἱὸν καὶ εἶπεν κύριός μοι κάλεσον τὸ ὄνομα αὐτοῦ ταχέως σκύλευσον ὀξέως προνόμεισον* – и пристѣпѣи къ прѣрцици и зачѣа въ атрѣѣѣ. и рѣ ꙗꙑ, прозѡви има ѣмоу. скоро подвигни. вѣстрѣк пѣѣни (F.I.461).

Использование приема «игры слов»

Как уже было подчеркнуто, позиция имен собственных в библейском тексте является особенной, так как они не только выполняют идентификационную функцию, но также могут выражать природу называемой реальности и характеризовать денотат. Как подчеркивает Фернандес Маркос, большинство имен собственных этимологически связаны с конкретными фактами из истории Израиля. Многие из имен организованы в лингвистической системе при помощи ассоциаций, чему благоприятствует полисемия многих еврейских корней. Чтобы объяснить происхождение собственных имен за пределами лингвистического конвенционализма, библейский автор прибегает к народной этимологии, используя такие приемы как «этимологическая фигура» и «игра слов» (Fernandez Marcos 1977: 240; 251–252; также Ausloos 2017: 6–8). В связи с последним приемом Ауслоос пишет: «If one would like to understand the full meaning of a biblical text, it is not sufficient to have a good knowledge of Hebrew grammar and syntax. From the first chapters of the Old Testament on, it becomes clear that wordplay – whatever this may be – seems to be constitutive for biblical literature» (Ausloos 2012: 53). Адекватный перевод «игры слов», несомненно, является вызовом для любого переводчика. Чтобы передать её (а без нее полный смысл текста теряется) у переводчика имеются три возможности – добавить объяснение, чтобы объяснить игру слов и показать, что она присутствует в исходном тексте; транслитерировать слова, участвующие в «игре слов»; перевести их, стараясь найти креативное решение в своем языке. Стараясь сохранить выразительность оригинала, с одной стороны, и соблюдать принцип доступности текста и его правильное понимание, с другой, переводчики Септуагинты нередко выбирают последний подход. Их перевод одновременно и верно передает содержание и значение массоретского текста, и в то же время достаточно свободен (Ausloos 2012: 54–55).

Результатом этого переводческого выбора является проприализация многих нарицательных имен, а также и ряда сочетаний. Еще раз подчеркнем, что это был трехступенчатый процесс. Его первым звеном было еврейское наименование, вторым – греческое, и третьим – славянское нарицательное существительное в роли имени собственного. Вот несколько примеров из довольно значительного числа.

В третьей главе книги Бытия рассказывается о грехопадении первых людей, вкусивших древо познания без разрешения, и их изгнание из Эдема. Отныне им приходилось трудиться в поте лица, чтобы иметь достаточно еды. Тогда Адам дал жене имя. Он назвал её Евой, что означает ‘дающая жизнь’. Чтобы передать этимологию имени, важную для понимания смысла, составитель Септуагинты не транслитерирует, а переводит имя: Быт 3:20: καὶ ἐκάλεσεν Ἀδὰμ τὸ ὄνομα τῆς γυναικὸς αὐτοῦ Ζωή ὅτι αὐτῇ μήτηρ πάντων τῶν ζώντων. Греч. Ζωή означает ‘жизнь’ и звучит очень хорошо в сочетании со следующим τῶν ζώντων (Wevers 1993: 47). Его употребление в качестве личного имени отмечено в GEL (GEL: 568). Совсем естественно древнеболгарский переводчик следует этому выбору, сохраняя игру слов и созвучие: и нарече адамъ имя женѣ свои жизнь. тако мати всѣ живѣщииъ. Сущ. жизнь в средневековой славянской письменности имеет высокую частотность и несколько значений, основное из которых ‘жизнь, существование’. Разумеется, оно присутствует во всех исторических словарях, но ни один из них не указывает на его употребление в роли личного имени, что не удивительно, поскольку оно реализовано только в указанном контексте¹⁶.

Имя одного из важнейших политических, экономических и культурных центров античности – Вавилонa встречается в разных книгах и сюжетах Ветхого Завета. Как правило, составители Септуагинты транслитерируют его – Βαβυλών. Исключение из этого правила находим в сюжете о Вавилонской башне (Быт 11:1–9). Здесь рассказано как люди, гордящиеся своим мастерством, захотели построить башню высотой до неба. Когда Бог увидел это, он решил остановить их, потому что рано или поздно их высокомерие станет настолько велико, что они вообразят себя равными богам. Тогда Бог сделал так, что люди начали говорить на разных языках. В результате они не могли

¹⁶ Имя Ева появляется и в Быт 4:1, но здесь оно транслитерировано как Εὔαν, в древнеболгарском переводе соответственно ѡвѡу/ѡв'ѡу.

скоординировать свои действия, и башня не была достроена. Город, который так и не был построен полностью, стал называться Вавилоном. Название восходит к аккадскому слову *Bab-ilim*, что означает ‘Божьи ворота’. В Ветхом Завете, однако, приведена народная этимология – ‘смешение’, связанная с близким по звучанию глаголом *bibíl* ‘путать, смешивать’. Чтобы лучше понять смысл контекста в Быт 11:9, составитель Септуагинты переводит наименование – *διὰ τοῦτο ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτῆς Σύγχυσις* *ὅτι ἐκεῖ συνέχεεν κύριος τὰ χεῖλη πάσης τῆς γῆς*. Кроме сущ. *Σύγχυσις*¹⁷ ‘смешение’, использован и глагол *συνέχεεν* (< *συγχέω*) ‘смешивать’. Таким образом, переводчик сохраняет этимологический смысл контекста и успешно передает игру слов.

Древнейший славянский перевод этого стиха находится в Паримейнике. Здесь Тук *Σύγχυσις* передано как *размѣшеннѣ*, использован и глагол *размѣстнѣ*. Кроме паримейных списков, данный перевод сохранен в Лаврском пятикнижии, а также и в южнославянских списках книги Бытия: *сего радн нарече се име емоу размѣшеннѣ*. *тако тоу размѣстнѣ гѣ бѣ оустны въсее земли* (Григ. 1/М 1684). Другой вариант перевода содержится в большинстве русских списков: *сего ради наре са има емоу смѣшень* *тако тоу смѣсти гѣ бѣ оуста всѣ азыкѣ*. *и ѿтоудѣ расѣа нхѣ гѣ бѣ по лицюу всеа земли*. В хронографической редакции и в некоторых из русских списков встречается вариант *сѣмѣшеннѣ*. Ясно, что славянские книжники хорошо осознавали этимологический смысл контекста и своим лексическим выбором успешно передают игру слов (*размѣшеннѣ* – *размѣстнѣ*; *смѣшень* / *сѣмѣшеннѣ* – *смѣсти*).

Употребление рассматриваемых слов в качестве топонимов не осталось незамеченным лексикографами. Так, *Slovník jazyka staroslověnského* для сущ. *размѣшеннѣ* приводит значение ‘смятение’, но отмечает и его употребление в качестве наименования места (SJS 33: 585). Согласно историческим словарям слово *смѣшень* является гапаксом, характерным только для рассматриваемого контекста. В значении ‘перевод имени Вавилон’ оно зафиксировано в Срезн (Срезн III: 767) и в СлРЯ (СлРЯ 25: 190).

Обратим внимание на два имени собственных – Мерра и Мара, которые имеют одинаковое значение. Первое из них является наиме-

¹⁷ Употребление этого имени нарицательного в роли собственного, которое остается изолированным только в данном контексте, отмечено в GEL (GEL: 114).

нованием одного из лагерей израильтян после перехода через Красное море. После трех дней бедствия в пустыни без воды они достигли места, где есть вода, но не могли пить её, потому что она была горькой. Они начали роптать на Моисея, но тогда он бросил в воду указанное ему Богом дерево, и она стала сладкой. В Исх 15:23 переводчик Септуагинты два раза транслитерирует имя¹⁸, и один раз переводит его, чтобы объяснить его значение ('горечь'), и таким образом сохраняет игру в еврейском тексте – ἤλθον δὲ εἰς Μέρρα καὶ οὐκ ἠδύναντο πιεῖν ἐκ Μέρρας πικρὸν γὰρ ἦν διὰ τοῦτο ἐπωνομάσθη τὸ ὄνομα τοῦ τόπου ἐκείνου Πικρία. Употребление слова Пикρία как топонима отмечено в GEL (GEL: 964). Славянский перевод следует Септуагинте и в Исх 15:23 – во всех славянских списках находим слово **горесть**: *прнндоша же въ меронъ. и не можахъ пити ѿ мероны. горка во вѣлаше. сега дѣла прозва са мѣстоу томуу горесть* (Арх., 976). Это специфическое значение слова зафиксировано только в SJS (SJS 8: 424)¹⁹.

Второй пример – из книги Руфь. Ноемиль вместе с Руфь из-за сильного голода отправляются в Вифлеем, где местные женщины узнают Ноемиль и называют ее по имени. В ответ Ноемиль (буквально имя означает 'приятная') просит называть ее Марой (Руфь 1:20), т. е. 'горесть', потому что «*Вседержитель послал мне великую горесть*» (т. е. смерть мужа и двух сыновей). В Септуагинте имя Мара переводится как Πικρά (от прил. πικρός) и связывается с глаголом πικραίνω. Таким образом сохраняется народная этимология в массоретском тексте (GEL: 964) – καὶ εἶπεν πρὸς αὐτάς μὴ δὴ καλεῖτέ με Νωεμὶν καλέσατέ με Πικράν ὅτι ἐπικράνθη ἐν ἐμοὶ ὁ ἰκανὸς σφόδρα. Древнеболгарский перевод следует греческому тексту и тоже передает

¹⁸ Дж. Виверс подчеркивает, что имя легко было эллинизировано, так как оканчивается на -а и было воспринято как существительное первого склонения. Это, со своей стороны, приводит к множеству вариантов написания – Μέρρα, Μέρραν, Μέραν, Μέρρων и др. (Wevers 1990: 237–238). Большинство славянских рукописей (паримейники, четьи списки, минеи) связаны с формой Μέρρα. Выделяются чтения хронографической традиции – *меронъ, мѣранъ* (Вилкул 2015: 147), которые, видимо, восходят к другому греческому источнику.

¹⁹ Исх 15:23 – часть Паримии на Богоявление и на Воздвижение, а древнейшие славянские паримейники имеются среди источников SJS.

этиологический смысл контекста – и ρε̇ къ нимъ. не зовете мене неиминь, нь прозовете мене горестъ. тако разговора въ мнѣ зло (Загр., 328б).

Имеется еще немало подобных примеров (например, в Быт 16:13, Быт 21:31, Быт 26:20–22, Быт 31:48, Быт 32:2, Исх 17:7, Втор 33:8, Чис 13:24, Чис 21:3, Суд 2: 4–5, Суд 15:17 и др.), но вряд ли здесь нужно рассматривать каждый из них.

Все же в Септуагинте (соответственно и в древнеболгарском переводе) игра слов очень часто игнорируется (Fernandez Marcos 1977: 255). Укажем только на два примера – оба из книги Бытия.

Быт 30:13: *καὶ εἶπεν Λεία μακαρία ἐγὼ ὅτι μακαρίζουσίν με αἱ γυναῖκες καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἀσπρ* – ρε̇ Ліа, ѡ блѣкена азъ тако оублѣкают ма вса жены. и наре̇ имя̇ емоу Ясиръ. В данном случае составитель Септуагинты транслитерировал евр. Asher ('блаженный'), хотя мог перевести его как *Μακάριος*.

Быт 25:30: *καὶ εἶπεν Ἠσαυ τῷ Ἰακωβ γεῦσόν με ἀπὸ τοῦ ἐψέματος τοῦ πυρροῦ τούτου ὅτι ἐκλείπω διὰ τοῦτο ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἐδωμ* – и ρε̇ Исавъ къ Иаквоу. напнтан ма ѡ̇ пшеница (!) сѣа. тако изнемогаю. сего ради прозва имя̇ емоу Едомъ. В этом случае не переведено евр. Edom ('красный'), хотя переводчик мог бы использовать прил. *πυρρός*. Древнеболгарский перевод этого стиха содержит интересную ошибку – переводчик перепутал слова *πυρρός* 'красный' и *πυρός* 'пшеница'. В известном смысле ошибка логична, но меняет смысл текста.

Следует добавить и то, что хотя славянский книжник следует Септуагинте, ему не всегда удастся передать игру слов. Например, в Чис 11:3 обыгрывается наименование одного из станов израильтян – Тавера, что в буквальном переводе означает 'сожжение'. Составитель Септуагинты перевел наименование, сохранив таким образом игру слов и этиологический смысл контекста. В древнеболгарском тексте, однако, игра слов не присутствует: *καὶ ἐκλήθη τὸ ὄνομα τοῦ τόπου ἐκεῖνου ἐμπυρισμός ὅτι ἐξεκαύθη ἐν αὐτοῖς πῦρ παρὰ κυρίου* – и прозва сѣа имя̇ мѣстоу томоу западение, тако разгоре сѣа огнь в ннхъ ѡ̇ гѣ. Таковую же картину наблюдаем и в Быт 33:17: *καὶ Ἰακωβ ἀπαίρει εἰς Σχηνάς καὶ ἐποίησεν ἑαυτῷ ἐκεῖ οἰκίας καὶ τοῖς κτήνεσιν αὐτοῦ ἐποίησεν σκηνάς διὰ τοῦτο ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα τοῦ τόπου ἐκεῖνου Σχηναί* – таков же иде̇ въ сѣа. и сѣтвори совѣ тоу хѣквины. и скотоу своемоу шордоу сѣтвори. сего ради прозва имя̇ мѣстоу томоу сѣа. В данном случае в Септуагинте переведено имя Сокхоф, букв. 'палатки, шалаши' (место,

где Яков построил себе дом, а своему скоту шалаши). Интересно отметить, что значение географического наименования у слова *села* (мн. ч. от *село*) указано в Срезн (Срезн III: 327).

Наконец обратим внимание на факт, что переводы Ветхого Завета после Септуагинты, начиная с Вульгаты и до современных переводов, как правило, транслитерируют имена собственные и не передают игру слов, в результате чего этиологический смысл контекста теряется. Ср. рассмотренные выше стихи в РСП: *И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих* (Быт 3:20); *Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли* (Быт 11:9); *Пришли в Мерру и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра* (Исх 15:23); *Она сказала им: не называйте меня Ноеминою, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть* (Руфь 1:20); *И нарекли имя месту сему: Тавера, потому что возгорелся у них огонь Господень* (Чис 11:3); *А Иаков двинулся в Сокоф, и построил себе дом, и для скота своего сделал шалаши. От сего он нарек имя месту: Сокоф* (Быт 33:17).

Использование двуязычных дублетов

Одним из излюбленных переводческих приемов древних литератур является частое употребление двуязычных дублетов (Чернышева 1994). В частности, при переводе библейских имен собственных этот прием предполагает введение в переводимый текст и слова оригинала, и его перевода или толкования (Fernandez Marcos 1977: 245).

Например, в 19-ой главе книги Бытия рассказана история Лота. После разрушения Содома он вместе с дочерьми поселился в пещере близ города Сигора. Там произошло кровосмешение отца (Лот был пьян) с дочерьми, которые полагали, что весь человеческий род погиб и только они трое остались в живых. У старшей дочери родился его сын Моав (что означает ‘от отца’). Младшая также родила сына, и нарекла ему имя Бен-Амми (‘сын моего рода’). В Септуагинте, соответственно и в древнеболгарском переводе книги Бытия, имена сыновей Лота транслитерированы, а рядом их значение объясняется: Быт 19:36: *καὶ συνέλαβον αἱ δύο θυγατέρες Λωτ ἐκ τοῦ πατρὸς αὐτῶν* 37. *καὶ ἔτεκεν ἡ πρεσβυτέρα υἱὸν καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μωαβ λέγουσα ἐκ τοῦ πατρὸς μου οὗτος πατὴρ Μωαβιτῶν ἕως τῆς σήμερον ἡμέρας* 38.

ἔτεκεν δὲ καὶ ἡ νεωτέρα υἰὸν καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Амман υἱὸς τοῦ γένους μου οὗτος πατήρ Амманитῶν ἕως τῆς σήμερον ἡμέρας – Быт 19:36: и зачен'ши оубѣ дъщеряи лотоубѣ ѿ ѡца своѣ 37. и роди стар'кишаа ею снѣ. и прозва имя еиѣ моавѣ рекоуши ѿ оца моего сїи и тѣ ѿць моавитомѣ до днешнаго дне 38. роди же меншаа снѣ. и прозва имя емоу аманѣ. рекоуши снѣ рода моего. сїи ѿць аманитомѣ до днешнаго дне.

Обратимся к Быт 30:18, где говорится о рождении пятого сына Иакова. На основе текста Торы были предложены две этимологии имени Иссахар. Согласно первой оно означает 'наемник', в связи с тем, что Лия наняла интимные услуги Иакова по цене нескольких мандрагоров. Согласно второй имя означает 'награда', так как Лия считала, что рождение Иссахара было божественной наградой за то, что она отдала свою служанку Рахиль Иакову в качестве наложницы. Перевод этого стиха в Септуагинте, видимо, согласуется со вторым предположением: καὶ εἶπεν Λεῖα ἔδωκεν ὁ θεὸς τὸν μισθὸν μου ἀνθ' οὗ ἔδωκα τὴν παιδίσκην μου τῷ ἀνδρὶ μου καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰσσαχάρ ὃ ἐστὶν Μισθός. Древнеболгарский перевод точно следует греческому тексту: и ре ѿ лїа дасть ми бѣ мїзѡдѣ мою зане же дахѣ равоу мою моужоу моемоу. и нарече имя емоу исахарѣ се же ѣ мїзѡда.

Подобный случай находим и в 1Цар 7:12, в котором рассказывается, как в честь победы над филистимлянами Самуил установил камень, названный Авен-Езер, что означает 'камень помощи', ибо господь помог им победить. Этот смысл, как и игра слов, передан в Септуагинте, соответственно и в древнеболгарском переводе, при помощи дополнительного объяснения: καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἀβενεζερ λίθος τοῦ βοηθοῦ καὶ εἶπεν ἕως ἐνταῦθα ἐβοήθησεν ἡμῖν κύριος – и нарече имя емоу авинезерѣ, рекъше камы помощти, и рече до съде поможе намѣ господѣ.

Остановимся и на Исх 1:11 – части паримии на Великий понедельник, в которой описан принудительный труд израильтян в Египте. Интерес исследователей к этому стиху вызван расхождением между массоретским текстом и Септуагинтой. В массоретском тексте упоминаются только два города для запасов – Пифом и Раамсес, а в Септуагинте к ним добавлен еще один – Он, при этом параллельно употребляются еврейская транслитерированная форма и традиционное

греческое наименование города²⁰ – καὶ Ὀν ἢ ἐστὶν Ἡλίου πόλις (Wevers 1990: 4–5). Славянский перевод следует греческому тексту, но в рукописной традиции зафиксированы как транслитерированная форма – и онъ же естъ илинополь (Григ.), так и калька – и онъ си естъ слнчъ градъ (Арх., 89об.). Вероятно, первую форму можно связать с паримейным богослужебным переводом, а вторую – с четверым небогослужебным переводом.

Передача топонима Lebanon

Наконец остановимся на усвоении наименования Lebanon, которое обозначает горный хребет в Ливане, протянувшийся с юга на север вдоль побережья Средиземного моря через всю страну. Топоним встречается многократно в Ветхом завете – в Псалтыри, в книгах Чисел, Второзакония, Иисуса Навина, Судей, пророков Иезекииля, Иеремии, Исаии и др. Имя восходит к корню לבן (*laban*) ‘быть белым’, и таким образом в буквальном переводе означает ‘Белая гора’²¹. Вероятно, это связано с белым снегом, которым хребет покрывает большую часть года.

Греч. Λίβανος употребляется в соответствии с принятым в Ветхом Завете наименованием этого хребта. В древнеболгарском переводе библейских книг имя обычно транслитерируется. Ср. Пс 28:5: и съкроушитъ гъ кедры ливанъскыа (Син); Пс 71:16: прѣвъзнесеть съа паче ливана плодъ его (Син); Суд 3:3: живоуцаго в ливанѣ (Арх., 185); ЗЦар 5:14: и посъла ѿ въ Ливанъ и т. д.

Для нас, однако, представляют интерес те случаи, в которых греч. Λίβανος передается при помощи слова дъбрава²², что является специфической особенностью древнеболгарских переводов X в. По мнению А. А. Алексева, это «говорит о чисто богословском подходе к переводу. Ведь чаще всего в тексте Псалтыри названием горы Ливан символически обозначается место идолослужения, что у славян

²⁰ Город Ἡλίου πόλις был известен древним грекам и римлянам еще до перевода Библии. Первые его фиксации – в трудах Геродота (Тов 2015: 418).

²¹ Интересно, что почти всегда названия самых высоких гор во всех странах имеют такое значение, например, Монблан, Гималаи и др.

²² Древнейшие фиксации слова дъбрава – в Синайской псалтыри и Синайском евхологии, где оно имеет значение ‘лес’ и переводит греч. δρυμός (СтбР I: 468).

ассоциировалось с рощами и дубравами» (Алексеев 1999: 167). Приведем несколько примеров из довольно значительного числа: Втор 11:24: *вса мѣста на нѣхъже станеть стопа ноги твоєа ванѣхъ воудеть. ѿ поустына и ѿ дѣбравы и ѿ рѣкы великыа еоуфрата* (Арх., 155); Нав 12:7: *вк оную страну іордана подолгъ море галаадово. на поли дѣбравы. до горы алоакъ* (Арх., 192); Суд 3:3: *и всю землю гахъвли. фѣлестимлю и всю дѣбравѣ. ѿ нѣстока къ слнцю ѿ галгалъ* (Арх., 176), Иез 27:5: *Снѣве твои възложишъ на тѣ добротѣ ѿ санира. истеса са тѣвѣ по тонкоу ѿ дѣсѣкъ кѣпарисевѣ. ѿ дѣбравы възаса сътворити тѣвѣ сѣмена слова* (F.I.461, 285об.); Наум 1:4: *и оумалѣ васанитскаа. и карнило и процвитаѣщаа. дѣбравы вскѣдѣшъ* (F.I.461, 217); Авв 2:17: *Иже бесчѣтѣ дѣбравско покрываетъ тѣ* (F.I.461, 221) и др. Из-за своего довольно частого употребления в качестве имени собственного это специфическое значение слова дѣбрава замечено лексикографами и отмечено в исторических словарях (Срезн I: 739; Mikl: 189; СДРЯ III: 97).

* * *

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что перевод библейских имен собственных вызван стремлением сохранить их этимологическое и символическое значение и сделать текст более точным и понятным. Переводятся как простые, так и сложные имена собственные, при этом может переводиться только их первая часть, только вторая или наименование целиком. В некоторых случаях имя транслитерируется, но рядом стоит и его объяснение. Составители Септуагинты, а вслед за ними и древнеболгарские книжники, старались сохранить и стилистику исходного текста, используя такие приемы как «этимологическая фигура» и «игра слов», хотя это им не всегда удавалось.

Современному исследователю трудно судить, в какой степени полученные переводческие соответствия были подвергнуты процессу проприализации. В некоторых случаях, особенно когда рядом стоят пояснительные выражения (*сего радн нарече се нме емоу, и прозваша нма градоу, сего дѣла прозва са нма мѣстоу томоу, и прозва мѣсто то* и др.), их действительно можно оценивать как наименования лиц и географических мест. В некоторых случаях, однако, речь идет скорее о переосмыслении библейского текста.

Нарицательные имена и сочетания в их специфическом значении имен собственных в большинстве случаев встречаются в единичных контекстах. По этой причине, как и из-за недостаточной изученности

лексики древнейшего славянского перевода библейских книг, они редко попадают в исторические словари. Немаловажно и то, что проблема, поднятая в настоящей статье, до сих пор не была предметом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 1999 – *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- Белингер и др. 1993 – *Белингер Г., Лудвиг Р., Польшман Б., Штадлер Г., Вассерманн В., Венц Г.* Большой путеводитель по Библии. М, 1993.
- Вилкул 2015 – Книга Исход: Древнеславянский текст полный (четий) текст по спискам XIV–XV веков / Сост. *Т. Л. Вилкул.* М., 2015.
- Ефимова 2017 – *Ефимова В. С.* О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика / Отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2017. С. 60–80.
- Зарембски 2016 – *Зарембски Р.* Перевод библейских собственных имен в старых польских переводах Библии как исследовательская проблема (на примере нескольких ветхозаветных имен) // Кирило-Методиевски студии. София, 2016. Кн. 25. С. 395–404.
- Желязкова 2019 – *Желязкова В.* Четивата от книга Изход в състава на Триода // *Palaeobulgarica*. 2018. Год. XLII. № 2. С. 3–37.
- Желязкова 2021 – *Желязкова В.* Вирсавия или колодец клятвы? К вопросу о наименованиях места в древнеболгарском переводе ветхозаветных книг // Славянское и балканское языкознание. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. М., 2021. С. 178–191.
- Кавецка, Зарембски 2018 – *Кавецка А., Зарембски Р.* Езикови еквиваленти на староеврейската дума שְׂעוֹל (шеол) в избрани славянски преводи на Библията // *Palaeobulgarica*. 2018. Год. XLII. № 1. С. 117–135.
- Михайлов 1900 – *Михайлов А. В.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900. Вып. 1.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1990. Т. III.
- Срезн – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. I–III.
- СтбР – Старобългарски речник / Отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. София, 1999. Т. I.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1982; Вып. 9. М., 2000. Вып. 25.
- Тотоманова-Панева 2019 – *Тотоманова-Панева М.* Книги Царства в славянската хронографска традиция (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 27). София, 2019.

- Чернышева 1994 – *Чернышева М. И.* К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты» // Вопросы языкознания. 1994. № 2. С. 97–107.
- Ausloos 2008 – *Ausloos H.* LXX's Rendering of Hebrew Proper Names and the Characterization of the Translation Technique of the Book of Judges // *Voitila A., Jokiranta J.* (eds.). Scripture in Transition. Essays on Septuagint, Hebrew Bible, and Dead Sea Scrolls in Honour of Raija Sollamo. Supplements to the Journal for the Study of Judaism. Leiden: Brill, 2008. Vol. 126. P. 53–71.
- Ausloos 2012 – *Ausloos H.* Judges 3:12–30. An Analysis of the Greek Rendering of Hebrew Wordplay // Text-critical and Hermeneutical Studies in the Septuagint. Eds. J. Cook, H.-J. Stipp. Supplements to Vetus Testamentum. Leiden: Brill, 2012. Vol. 157. P. 53–68.
- Ausloos 2017 – *Ausloos H.* «Garden in Eden» or «Paradise of Delight»? The Septuagint's Rendering of גֶּדֶן in the Book of Genesis // *Acta Theologica*. 2017. Vol. 37. № 1. P. 6–17.
- Fernandez Marcos 1977 – *Fernandez Marcos N.* Nombres propios y etimologias populares en la Septuaginta // *Sefarad*. 1977. T. 37. № 1–2. P. 239–259.
- GEL – A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Revised Edition / Compiled by J. Lust, E. Eynikel, K. Jauspie. Stuttgart, 2003.
- Dunkov 1995a – *Dunkov D.* Die Methodbibel. Die Bücher der Könige. Das erste Buch Samuel // *Die Slavischen Sprachen*. 1995. Bd. 42.
- Dunkov 1995b – *Dunkov D.* Die Bücher der Könige. Das zweite Buch Samuel // *Die Slavischen Sprachen*. 1995. Bd. 45.
- Dunkov 1996a – *Dunkov D.* Die Bücher der Könige. Das erste Buch der Könige // *Die Slavischen Sprachen*. 1996. Bd. 47.
- Dunkov 1996b – *Dunkov D.* Die Bücher der Könige. Das zweite Buch der Könige // *Die Slavischen Sprachen*. 1996. Bd. 48.
- Kawecka, Zarebski 2016 – *Kawecka A., Zarebski R.* Linguistic Equivalents of the Hebrew Term Eden in Slavic Translations of the Bible // *Studia Ceranea*. 2016. Vol. 6. P. 43–60.
- Mikl – *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico–graeco–latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1958–1997. T. I–IV.
- Tov 2015 – *Tov E.* Personal Names in the Septuagint of Isaiah // Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint. Collected Essays (= *Vetus Testamentum, Supplements*. Vol. 167). Brill, 2015. Vol. 3. P. 413–428.

- Unger 2009 – *Unger M. F.* The New Unger's Bible Dictionary. Moody Publishers; New edition, 2009.
- Wevers 1990 – *Wevers J. W.* Notes on the Greek text of Exodus. Atlanta, Georgia, 1990.
- Wevers 1993 – *Wevers J. W.* Notes on the Greek Text of Genesis. Atlanta, Georgia, 1993.

Veselka Zhelyazkova

Cyrillo-Methodian Research Center
at the Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

**Translating the Untranslatable:
To the Reception of the Proper Names
in the Old Bulgarian Translation of the Old Testament**

The paper is devoted to an unstudied problem in paleoslavistics and aims to clarify the extent to which the Old Bulgarian translation of the Old Testament adequately renders the biblical proper names. Of course, we must take into account the fact that the Old Bulgarian translation of the biblical books (10th c.) was not made directly from the Hebrew text, but from the Septuagint. This means that the translational choice of the Slavic translators fully depends on that of the Greek ones.

In LXX the proper names are usually transliterated and sometimes are translated especially if they consist of two elements. The solution is related to the way proper names work in the Hebrew text. Sometimes they are just names given to persons or places but often they have a more far-reaching meaning and aim to explain the origin or existence of places and persons or to characterize their specific nature. The wordplay in the Hebrew text is also important for the choice of LXX translators.

As mentioned above, the Old Bulgarian translators follow the choice of the LXX translators. Thus, many nouns and phrases acquire new meanings, usually limited to only one context. As a rule, these new meanings are not mentioned in historical dictionaries. However, the question before us is how to evaluate the Slavic variants – as proper names or as biblical paraphrases. The problem is especially relevant in cases where the translation consists of a whole expression.

Key-words: Old Bulgarian translation of the Old Testament books, historical lexicology, proper names, translation technique, wordplay